

— Да продлить Богъ твою жизнь за это мудрое наставленіе— отвѣчали ему номады и немедленно раздѣлились на три партіи. Въ тотъ-же день приступлено было къ работамъ, которые закончены были однимъ общимъ ударомъ въ тотъ моментъ, когда воды рѣки Истрианы подступили къ основанію стѣнъ, казавшихся не-сокрушимыми. Скопившаяся вода разомъ влилась въ отверстіе и предъ изумленными скѣвами представился чудный городъ съ высокими домами, наполненными различными иноземными товарами. Иностранцы засуетились и бросились закладывать брешу, но лишь только подступили къ ней, какъ сотни стрѣлъ посыпались на встрѣчу. Тогда только понявъ предстоящую опасность, они начали думать о вывозѣ скопленныхъ богатствъ. Тѣмъ временемъ плѣненные женщины съ дѣтьми и тысячами другихъ дѣвушекъ, догадавшись въ чемъ дѣло, выбѣжали изъ своихъ засадъ и на призывъ своихъ мужей направились къ противоположной брешѣ и такъ какъ никому не представлялось надобности останавливать ихъ, то всѣ они выступили изъ заключенія и снова очутились между своими.

Между тѣмъ мстители не отступали, чтобы не допустить ни одного злодѣя пробраться въ ихъ землю и до тѣхъ поръ не сложили своего оружія, пока рѣка не поглотила весь городъ и не поднялась надъ уровнемъ моря.

Годъ спустя здѣсь образовалось великое озеро, исчезли высокія стѣны и съ ними вмѣстѣ не осталось слѣдовъ отъ плотины. Взаключеніе прѣсныхъ и соленыхъ воды братски соединились въ одно тѣло, а рѣка Истриана какъ-бы въ сознаніи, что исполнила свое назначеніе, изсыхла навсегда.

„Есть люди—прибавилъ расказчикъ грекъ—которые и теперь при ясной погодѣ видятъ въ Феодосійской бухтѣ отраженіе великолѣпныхъ зданій съ широкими улицами и блескъ драгоценныхъ камней, какъ-бы разсыпанныхъ по вынужденной необходимости. Болѣе-же дальнорукимъ чудятся неимоверной величины мѣдные котлы, въ которыхъ плаваютъ ницъ лицомъ съ распущенными волосами сморщившіяся старухи. Это кажется имъ миражемъ водянаго царства, но кто знаетъ совершившееся событіе, тотъ нашептываетъ молитву и проклинаетъ безжалостныхъ основателей затопленнаго города.“*)

10 Баня дѣвъ.

Всѣмъ набожнымъ туземцамъ Крыма извѣстно, что бываютъ моменты, когда добродѣтельные духи снисходятъ на землю съ твердымъ намѣреніемъ исполнить первое подслушанное желаніе

*) Выдуманный расказъ этотъ напоминаетъ намъ внезапное появленіе и исчезновеніе генуэзцевъ съ береговъ Феодосійской бухты. Вотъ какія легенды иногда сознаются въ средѣ людей, незнающихъ грамоты, не смотря на то, что со времени погрома итальянцевъ прошло немногимъ болѣе 400 лѣтъ.

добрыхъ и невинныхъ молодыхъ людей. Такая милость, по ихъ мнѣнію, происходитъ только тогда, когда духъ ихъ упоенъ блаженнымъ настроеніемъ и они въ свою очередь жаждутъ обрадовать хоть одного изъ вышедшихъ къ нимъ навстрѣчу людей. Въ былые времена, когда человечество не знало пороковъ и чтило заповѣди Творца безъ дерзкаго разсужденія и когда всѣ жили между собою, какъ единокровные братья, добродѣтельные духи эти очень часто посѣщали землю; но съ того времени, когда человечество развратилось и захотѣло жить собственнымъ умомъ, безъ всякаго содѣйствія верховныхъ существъ, духи эти перестали навѣщать насъ и вѣроятно это продолжится до того времени, пока Господь истребитъ всѣхъ безчестныхъ и замѣнитъ ихъ такими покорными и благочестивыми, какіе существовали въ первые годы міросозданія.

Вотъ въ это благодатное время невдали отъ теперешняго татарскаго селенія Козы, у подножія горы Урбашъ, находилась деревня, прикрытая громадными деревьями отъ палящихъ лучей солнца и безпокойныхъ вѣтровъ. Въ деревнѣ этой строго соблюдались правила гостепрѣимства въ отношеніи всѣхъ искавшихъ пріюта и чувствовавшихъ голодъ. Считая эту обязанность за высшую добродѣтель, добрые люди постановили въ добавокъ носить съ собою запасную пищу и при выходѣ на степныя работы, такъ какъ часто къ нимъ подходили истощенные голодомъ странники и вынуждаемы были продолжать свой путь голодными. Естественно, что за подобныя услуги они ежедневно получали сотни благословеній, которыя подобно дымѣ еиміама возносились къ небу, и Богъ щедрою рукою осыпалъ ихъ милостями.

Однажды надъ деревнею этою повстрѣчались два добрыхъ духа, лѣтѣвшихъ съ цѣлью обрадовать кого-нибудь изъ добродѣтельныхъ людей.

— Отчего-бы намъ не оказать какой-либо милости жителямъ этого селенія? сказалъ одинъ изъ нихъ. Эти люди никого не пропускаютъ мимо себя безъ того, чтобы не накормить и не успокоить во имя нашего всемилостивѣйшаго Бога.

— Я полагаю, что они достаточно награждены—отвѣчалъ другой.

— Ты правъ; но Богъ заботился о главныхъ ихъ потребностяхъ, а вѣдь у молодыхъ людей бываютъ и второстепенныя желанія, безъ которыхъ хотя и можно обойтись, но отчего-же не предоставить ихъ достойнымъ для поощренія добродѣтели. Посмотри, вонъ тамъ между двумя скалами собралось много молодыхъ дѣвушекъ, которыя о чемъ-то говорятъ между собою. Спустимся къ нимъ и послушаемъ чего ради онѣ столпились, тогда какъ отцы и матери ихъ продолжаютъ работать.

— Пожалуй, полюбопытствуемъ, но только примемъ человѣческій образъ.

Благодѣтельные духи опустили на землю и приняли образъ нищихъ. Когда они подошли къ дѣвушкамъ ихъ немедленно пригласили поселанки прилечь на разосланные фартуки и платки и

каждая поднесла узелокъ свой съ запасною пищею, умоляя подкрѣпить силы свои.

Путники, чтобы не оскорбить добрыхъ дѣвушекъ исполнили ихъ просьбу и потомъ начали распрашивать гдѣ онѣ живутъ и довольны-ли своимъ положеніемъ?

— О мы счастливыѣ всѣхъ нашихъ сосѣдей—отвѣчали веселыя дѣвушки—намъ Богъ даетъ постоянныя дожди, когда въ нихъ является необходимость; нашихъ садовъ неистребляетъ гусеница; наши пчелы даютъ намъ превосходный медъ. Словомъ мы пользуемся всѣми благами съ такимъ избыткомъ, что считаемъ за большое счастье, когда можемъ замануть въ селеніе наше проходящихъ путниковъ.

— Слѣдовательно вы ни въ чемъ не нуждаетесь? спросилъ одинъ изъ нищихъ.

— Ни въ чемъ, за исключеніемъ развѣ такого фонтана въ тѣни, гдѣ-бы можно было во время такихъ жаркихъ дней какъ сегодняшній, освѣжить свое тѣло. Этого только блага не достаетъ намъ для окончательнаго нашего блаженства.

— Вы будете его имѣть сейчасъ-же — сказали нищіе поднявшись съ мѣста и ударяя посохами своими въ сосѣднія скалы.

Пока изумленные дѣвушки осматривали незнакомыхъ странниковъ, говорившихъ съ такою самоувѣренностію, надъ головами ихъ образовался высокій каменный шатеръ съ большимъ сквознымъ отверстіемъ въ центрѣ и изъ потолка его въ видѣ дождевыхъ капель, начала падать прохладная вода.

Нищіе исчезли.

Съ той поры добродѣтельныя дѣвушки, какъ только чувствовали жаръ или усталость, бѣгомъ неслись къ Делекли-кафъ *) и, сбросивъ съ себя одежду, моментально освѣжались отрадными каплями освѣжающей влаги.

Скала эта, названная банею дѣвъ, до настоящаго времени существуетъ, но съ той поры какъ добрыя дѣла замѣнились пороками, ни одна уже дѣвушка не можетъ пользоваться прежнимъ изобиліемъ водныхъ капель.

|| Б и н ь б а ш ь х о б а

(тысяча-головая пещера).

Многимъ изъ посѣтителей Крыма извѣстно, что на Палатъ-горѣ существуетъ подъ этимъ названіемъ довольно большая пещера. Нѣтъ сомнѣній, что подобныя названія даются народомъ не безъ причинъ. Мы, имѣя подъ рукою двѣ народныя легенды болѣе придали вѣроятія той, которая согласовалась съ историческимъ событіемъ погрома генуэзскихъ факторій въ Крыму. Въ настоящемъ же—сборникѣ мнѣшескихъ преданій намъ не приходится

стѣсняться рассказомъ и той легенды, которая не могла попасть въ наше „Универсальное описаніе Крыма“. Содержаніе ея состоитъ въ слѣдующемъ:

„Въ одно время, когда жители южнаго берега Крыма занимались своими обыкновенными сельскими работами, на нихъ внезапно набѣжали безсчетныя толпы какихъ-то свирѣпыхъ людей, вооруженныхъ съ головы до ногъ, и присвоили себѣ власть распорядителей. Несчастные туземцы, лишенные женъ и дочерей, обращены были въ рабовъ и должны были довольствоваться самымъ скуднымъ пропитаніемъ. Такая печальная судьба ужасно сокрушила бѣдныхъ тружениковъ, которые никогда не выходили за предѣлы своей земли и не посягали на чужую собственность. Но что было дѣлать, какъ избавиться отъ саранчи? Оставалось одно средство: молиться Богу и надѣяться на его милости. Добрые люди безпрекословно покорились печальной участи своей и, стараясь вытѣснить изъ сердца гнетущую ихъ тяжесть, всецѣло предалися волѣ Творца. Не возражая ни единымъ словомъ ни противъ порабощеніемъ, ни противъ женъ своихъ, которыя въ свою очередь начали угнетать ихъ съ цѣлью показать свои теперешнія права, бѣдные невольники часто скитались въ лѣсу, питаясь одними плодами изъ боязни попадаться на глаза къ повелительницамъ. Такъ прошло два, три года. Въ это время господствующіе до того изнѣжились въ роскошной обстановкѣ и до того убѣдились въ рабствѣ побѣжденныхъ, что сбросивъ съ себя оружіе, начали предаваться однимъ удовольствіямъ. Виноградный сокъ замѣнилъ имъ воду и не оставалось ни одного пришельца, который къ вечеру могъ-бы держаться на ногахъ. Но при всемъ этомъ они сдѣлались еще взыскательнѣе къ тѣмъ, которые безпрерывными трудами удовлетворяли всѣмъ ихъ потребностямъ и прихотямъ. Въ заключеніе развратившіеся варвары начали предавать нѣкоторыхъ изъ нихъ истязаніямъ какъ-бы въ забаву женамъ.

Вотъ въ это только время страдальцы очнулись отъ усыпленія своего и начали совѣщаться между собою. Нѣкоторые изъ нихъ находили, что настало удобное время свергнуть тяжелое ярмо съ плечъ единодушнымъ внезапнымъ нападеніемъ на безжалостныхъ порабощенныхъ. Для достиженія этой цѣли постановлено было, чтобы каждое селеніе избрало по одному распорядителю и чтобы эти послѣдніе сговорились-бы между собою, когда и въ какое время сдѣлать нападеніе на собственные дома, въ которые насильно воровались коршуны и безжалостно издѣваются надъ ними.

Пока шли переговоры по этому поводу, къ берегамъ южной Тавриды подошли враждебные корсары съ цѣлью поживиться невольниками. Испуганные распорядители, не желая подвергать жизнь свою опасности, немедленно вооружили рабовъ своихъ и приказали имъ защищать свою страну подъ страхомъ истязаній. Въ этомъ только и нуждались несчастные хозяева края. Занявъ все прибрежное пространство, они зорко слѣдили за враждеб-

*) Т. е. къ дурявой скалѣ.